

Когда Линь Дуоцин пригласил Ситу Вэньюаня поехать во дворец, он был потрясен, когда впервые вошел в колесницу.

"Молодой господин, это, кажется, маленькая пещера?" неуверенно спросил Ситу Вэньюань.

Маленькая пещера эквивалентна половине неба сильного человека. В маленькой пещере, это также равносильно тому, чтобы быть под небом сильного человека.

Более того, "Дунтянь" не так-то просто очистить.

Однако есть одна вещь, вызывающая амурные чувства, которая заставляет его иметь много идей в своем сердце.

Какая это фракция?

"Хороший вкус!" "Цзинь Юй, отправляйся прямо во дворец!" - сказал он.

"Да", - быстро ответил Цзинь Юй.

Затем он сел в карету и помчался во дворец.

Глядя на его улыбающееся лицо, Ситу Вэньюань не мог не дрожать.

Если бы он не укрылся в лингаморусе, откуда бы он мог знать, что карета на самом деле была маленькой пещерой?

Боюсь, что другие узнают об этом слишком поздно, когда им придется начинать.

В это время он подумал о многих людях в городе Каньюэ, которые жаждали Дуншаньюань, и не смог удержаться от горького смеха.

Эта группа людей думает, что они знают, как делать сентиментальные открытки. Когда они начнут, они будут плакать. Может быть, у них нет времени плакать.

После нескольких вдохов карета подъехала к дворцу и направилась прямо в зал Янсинь.

Телохранители вокруг знали, что это карета настоятеля священного двора и зятя императора. Кроме того, они знали, что в зале Питания сердца что-то не так. Они не осмелились остановить их, поэтому пропустили карету в зал.

Линьчжан и другие в зале Янсинь, глядя на прибытие сентиментальных, молчали.

Однако в руке у Кангмина в рукаве оказалась не одна вещь.

Это запрещенное устройство небесного уровня. Если мы потом не обсудим это как следует, он наверняка воспользуется им.

Только увидели, как из кареты неожиданно выскочил старик-любовник, выражение его лица стало величественным, кто это?

Линг Фей Эр видит появление амура, она взволнованно бежит к амуру, заключает его в свои амурные объятия.

"Я бы предпочел, чтобы ты меня не слушала". Make amogous улыбается.

Линь Фэйэр сказала с некоторой грустью: "Я не знаю, что так будет дальше".

"Это не имеет значения. Чем больше ты смотришь на это, чем больше разочаровываешься, тем лучше, у тебя не будет никакой надежды". Утешительно улыбнитесь.

В это время Линь Чжань с достоинством посмотрел на Линь Дуоцина и сказал: "Оказывается, зять императора прибыл без приглашения. Разве вы не знаете, что императорский дворец - это важное место, в которое нельзя вторгаться? Однако, поскольку вы внесли большой вклад в развитие империи, я не буду преследовать ваши преступления ради вашей семьи.

Так получилось, что мне нужно кое-что обсудить с вами. Ты знаешь, что воспользовался моей Тиандой? Конституция Фэй'эр - это редкое тело Кунъюань. Возможно, ты не знаешь, что представляет собой тело Кунъюань. Я могу сказать тебе... "

Она подняла голову, посмотрела на Линь Чжана и слабо сказала: "Тело Кунъюань я знаю лучше тебя! "

"Ну, раз ты это знаешь, ты должна знать, как это сделать". Линь Чжань добродушно сказал: "Я не ожидал, что у Фэй'эр такое телосложение. Теперь, став твоей женой, ты должен дать соответствующую цену... "

он все еще пытается что-то сказать, но Линь Чжань обнимает Линь Фэйэр, а затем садится в повозку и говорит: "Поехали обратно! "

Линг Фей Эр быстро кивнула головой и сказала, "Хорошо! Спасибо.

На самом деле она имела в виду, что благодарна за то, что не сделала этого на месте.

Но Линь Чжань не понял.

Линь Чжань, который разговаривал, обнаружил, что ласковое отношение было таким, и его лицо сразу стало мрачным.

Чжан Хун, седой старик, посмотрел на отношение Линь Чжана и тут же сказал: "Дерзкий, непочтительный к императору, это смертная казнь!".

Линь Чжан посмотрел на Чжан Хуна и спросил: "

Я только что почувствовал твое дыхание, это ты противостоишь Сяофэну? Ситу, многие люди еще не знают тебя. Пусть они узнают тебя, арестуй его живым и отведи обратно во двор Дуншань. Лао Мо, если кто-нибудь осмелится двинуться, его убьют. Оставь бой. Если что-то пойдет не так, это моя вина. "

Глаза Линь Чжана внезапно стали острыми, а глаза Чан Мина, не удержавшись, прищурились.

Зал Мо Юй и Ситу Вэньюань последовательно сказали: "Да, молодой господин".

В руки зала Мо Юй попало длинное черное копьё, которое является высшим имперским оружием, пронзающим облако.

Что касается Ситу Вэньюаня, он взглянул на Чжан Хуна, почесал голову и сказал: "Дорог императора семь, нелегко постичь живое! К счастью, я кое-чему научился, иначе я не смогу

выполнить приказ мастера идеально. "

Чжан Хун усмехнулся: "ты хочешь сдвинуть меня с места? У тебя есть такая способность? "

"Да, - с улыбкой ответил Сыма Вэньюань, - благодаря девяти иероглифам даосизма я понял иероглиф "массив". Поймать тебя не должно быть проблемой".

Как только эти эмблемы появились, вокруг Чжан Хуна из воздуха возник массив, а затем он прижался к Чжан Хуну.

"Люди Даогуна!" Чжан Хун был потрясен.

Чтобы полностью показать семь реконструкций Хуандао, в его руке появился кусок императорской посуды, и он изо всех сил пытался разрубить узоры вокруг себя.

Он должен был сделать все возможное, потому что если он не сделает этого, то умрет.

Разве есть что-то хорошее, чего нельзя сделать, если позволить амурам забрать его? Достаточно взглянуть на кукол у ворот двора Дуншань, и вы поймете, к чему это приводит.

Однако эти талисманы невидимы и нематериальны. Даже если он изо всех сил попытается рубить имперскими инструментами, что он сможет сделать?

Эти узоры быстро приближаются к нему, затем втискивают всю его ауру в тело, а потом запирают все ауры на нем.

Затем он больше не мог двигаться.

Как только Ситу Вэньюань протянул руку и схватил Чжан Хуна, который не мог двигаться, он сказал с улыбкой: "Молодой господин, к счастью, мы выполнили нашу миссию".

С другой стороны, когда Ситу Вэньюань сделал шаг, Кангмин и Линь Чжань также были шокированы.

Они сразу почувствовали, что Ситу Вэньюань культивирует двенадцать пиков императорского пути, главное, что Ситу Вэньюань был человеком, который пришел в даосский дворец большой силы.

Рука Канмина повернулась, нефритовое кольцо в его руке, он холодно сказал: "Отпустите его!".

Зал Мо Юй взглянул на нефритовое кольцо и с улыбкой сказал: "Запретная утварь небесного уровня? Наш молодой господин сказал, что если ты сделаешь это, то умрешь! Если ты не сделаешь этого, мы можем дать госпоже Поле по лицу. Если сделаешь, то умрешь.

"Ты калека. Кого ты пугаешь?" усмехнулся Канг Минг.

Мо Юй Тан с улыбкой сказал: "Если не веришь, можешь попробовать".

Линь Чжань сжал кулаки и был полон убийственного духа. Он холодно смотрел на сентиментальных людей. Он действительно начал принимать его в своем дворце? Он не может дожидаться, чтобы позволить Кан Мингу сделать это прямо сейчас и убить всех сентиментальных людей.

Однако в его сердце есть небольшое сомнение, которое так и не было разрешено.

Почему нижние карты зала Мойю раскрыты и так безрассудны?

Более того, из-за этого амурные люди не имеют девяти пилорусов? Почему сильный человек этого даосского храма называет его "молодой господин"? Почему?

Пока эти вопросы не могут быть решены, он не осмеливается сделать это легко.

Ведь противоположная сила намного сильнее его.

Как раз когда он все еще задавался этим вопросом, снаружи раздался голос с улыбкой:
"Господин Кангюэ, думаю, вам нужна моя помощь!".

С этими словами вошел гость с оленьей палкой.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2524507>